
ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

GENDER IN INTERNATIONAL RELATIONS

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ 23.00.02

УДК 328.1, 329.1

Гуселетов Б. П.

Институт Европы РАН, Москва, Российская Федерация
e-mail: bguseletov957@mail.ru

Итоги европейских выборов 2019: новая расстановка сил в Европарламенте и Еврокомиссии, включая гендерный аспект

DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-10-16

Аннотация. В статье представлен анализ итогов прошедших в 2019 г. выборов депутатов Европейского парламента и формирования по их итогам нового состава Европейской комиссии. Рассмотрен вопрос о том, как изменился в новом парламенте баланс сил между традиционно ведущими партиями европейских консерваторов (Европейская народная партия) и социалистов (Партия европейских социалистов), с одной стороны, и остальными партиями (либералы, зеленые, коммунисты и т.д.), традиционно играющими второстепенную роль, с другой. Проанализированы результаты так называемых евроскептических партий, которые в последние годы заметно усилили свое влияние как на общеевропейском, так и на национальном уровнях. Показано, как результаты выборов повлияли на распределение руководящих постов в самом Европарламенте, а также их влияние на формирование нового состава Европейской Комиссии. Рассмотрено, как изменился механизм взаимодействия между Европарламентом и Евросоветом при формировании Еврокомиссии и каково влияние этих изменений на перспективы будущего взаимодействия между этими институтами. В заключении обозначены перспективы дальнейшего развития Евросоюза, включая необходимость реформирования его политической и социально-экономической систем.

Ключевые слова: Евросоюз, Европарламент, выборы, Европартии, гендер.

Для цитирования: Гуселетов Б. П. Итоги европейских выборов 2019: новая расстановка сил в Европарламенте и Еврокомиссии, включая гендерный аспект // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №4. С. 10-16. DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-10-16

B. P. Guseletov

The Institute of Europe, RAS, Moscow, Russian Federation
e-mail: bguseletov957@mail.ru

The Results of European Elections 2019: New Alignment of Forces in the European Parliament and European Commission, including Gender Aspect

Abstract. The article presents an analysis of the results of the 2019 elections of members of the European Parliament and the formation of a new composition of the European Commission. The question of how the balance of power has changed in the new Parliament between the traditionally leading parties of the European conservatives (European people's party) and socialists (Party of European socialists), on the one hand, and the other parties (Liberals, Greens, Communists, etc.), which traditionally play a secondary role, on the other. The results of the so-called eurosceptic parties, which in recent years have significantly increased their influence both at the European and national levels, are analyzed. It shows how the election results affected the distribution of leadership positions in the European Parliament itself, as well as their impact on the formation of the new composition of the European Commission. The article examines how the mechanism of interaction between the European Parliament and the European Council has changed during the formation of the European Commission and what impact these changes have on the prospects for future interaction between these institutions. In conclusion, the prospects for further development of the European Union are outlined, including the need to reform its political and socio-economic systems.

Key words: European Union, European Parliament, European Parties, Elections, Gender.

For citation: Guseletov B. P. The Results of European Elections 2019: New Alignment of Forces in the European Parliament and European Commission, including Gender Aspect // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №4. P. 10-16. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-10-16

ОБЩИЙ ОБЗОР ИТОГОВ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ ВЫБОРОВ 2019

2 июля 2020 года в Страсбурге начал свою работу 9-й созыв Европейского парламента (ЕП), который наряду с Европейским Советом и Европейской комиссией (ЕК) является одним из трех ведущих политических институтов Евросоюза (ЕС). Новый состав Европарламента был сформирован по итогам очередных общеевропейских выборов, прошедших 23-26 мая 2019 г. во всех 28 странах-членах ЕС. Отличительной особенностью этих выборов стала небывало высокая явка избирателей, составившая 50,62%¹, это самый высокий показатель после выборов 1994 года [Кузнецов. 2019; 18].

Еще одним знаковым итогом этих выборов стало завершение монополии в ЕП двух ведущих европейских партий «Европейской народной партии» (ЕНП) и «Партии европейских социалистов» (ПЕС), которые во всех предыдущих созывах ЕП контролировали более половины депутатских мест [Гуселетов, 2019; 26], что обеспечивало их представи-

телям возможность занимать доминирующие позиции в руководстве как ЕП, так и ЕК.

Еще одной отличительной особенностью этих выборов стало то, что европейская партия жестких евроскептиков «Идентичность и Демократия», основу которой составляют партии «Лига» М. Сальвини (Италия) и «Национальное объединение» М. Ле Пен (Франция), сумела сформировать в ЕП пятую по величине фракцию с одноименным названием. Хотя не смотря на заметный рост в последние годы евроскептических, националистических и популистских партий в странах-членах ЕС, евроскептики не смогли заметно усилить свои позиции в ключевых политических институтах ЕС [Rivera E. and Davis M., 2019; 7].

И наконец, по итогам этих выборов 73 депутата Европарламента (ДЕП) от Великобритании были избраны в ЕП, но в соответствии с итогом референдума 2016 года о выходе этой страны из ЕС, они должны были покинуть ЕП после завершения переговоров между ЕС и правительством Великобритании об утверждении окончательной процедуры этого выхода [Бабынина, 2019: 20]. На их место в начале 2020 года пришли депутаты из ряда стран-членов ЕС согласно утвержденной Европарламентом квоте.

16 июля 2019 г. ЕП утвердил на пост председателя Европейской комиссии представительницу ЕНП Урсулу фон дер Ляйен (Германия). Правда, ее назначение противоречило

¹ Web site of European Parliament. URL: «Elections 2019: highest turnout in 20 years», European Parliament, May 27, 2019, <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/eu-affairs/20190523STO52402/elections-2019-highest-turnout-in-20-years>. (Accessed 15.10.2020). (In English)

так называемому принципу «ведущего кандидата» (Spitzenkandidat), закрепленному в Лиссабонском договоре, согласно которому каждая Европартия, участвующая в европейских выборах в начале избирательной кампании заявляет своего кандидата на пост главы ЕК [Gagatek, 2011: 216]. ЕНП таким кандидатом определила главу ее фракции в ЕП М. Вебера, но лидеры стран-членов ЕС, которые одновременно являются членами Европейского совета, решили остановиться на кандидатуре фон дер Ляйен [Потемкина, 2019: 2]. А в конце ноября после долгих обсуждений евродепутаты согласовали новый состав Еврокомиссии, в котором ЕНП была представлена 10 еврокомиссарами, ПЕС – 9, партия Альянс либералов и демократов – 5, партия Европейские консерваторы и реформисты – 1 и 2 еврокомиссара были независимыми².

ОБНОВЛЕНИЕ ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА

Европарламент после этих выборов заметно обновил свой состав: впервые были избраны 435 депутатов или 58% от всех евродепутатов, тогда как в 2014 году состав ЕП обновился лишь на 48,5%³. Наиболее высокие показатели обновления депутатского корпуса были у фракции ИД – 81%, 3-ЕСА и ОЕ – по 69%, в то время как у двух ведущих партий ПЕС и ЕНП эти показатели составили 51% и 41%, соответственно.

Наиболее широко в этом составе ЕП представлены выходцы из университетов и научных учреждений, юристы, журналисты и бизнесмены. 13% ДЕП до своего избрания не имели заметного политического опыта. Средний возраст депутатов в этом созыве 50 лет против 47 в предыдущем составе ЕП⁴.

ГЕНДЕРНЫЙ БАЛАНС В ЕВРОПАРЛАМЕНТЕ И ЕВРОКОМИССИИ

302 депутата или 40,4% – это женщины, что является самым высоким показателем для Европарламента за все годы существования и на 8 пунктов больше, чем это было в 2014 году. Пост спикера ЕП до 2022 г. занимает мужчина, представитель ПЕС из Италии Д. Сассоли, но вполне вероятно, что следующие 2,5 года этот пост сможет занять женщина, которая будет представлять ЕНП. Среди заместителей председателя ЕП 5 из 14 или 35,7% являются женщинами. А вот среди 22 руководителей комитетов имеет место полный паритет: по 11 женщин и мужчин. Среди заместителей глав комитетов женщины занимают 33 из 70 постов или 47,15%.

У. фон дер Ляйен стала первой женщиной Председателем Еврокомиссии, и она пообещала обеспечить в составе своей комиссии гендерное равенство. И действительно в настоящее время в состав ЕК входит 13 женщин и 14 мужчин, то есть практически полное равенство [Ursula von der Leyen, 2019]. При этом среди 8 ее заместителей 3 женщины: М. Вестагер (Дания), отвечающая за обеспечение конкурен-

ции в цифровую эпоху; В. Юрова (Чехия), отвечающая за европейские ценности и прозрачность и Д. Шуица (Хорватия), отвечающая вопросы демократии и демографии.

Таким образом, мы можем отметить, что по итогам прошедших выборов удалось заметно улучшить показатели гендерного равенства в ведущих политических институтах ЕС. При этом женщины не только добились более высокого представительства в этих институтах, но и заняли в них ведущие руководящие позиции.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ НОВОГО СОСТАВА ЕВРОПАРЛАМЕНТА

По итогам выборов в ЕП были сформированы семь депутатских групп (или фракций), на одну меньше, чем в предыдущем составе. Их численность в сравнении с 2014 годом представлена в таблице.

Таблица
Распределение депутатов Европарламента (ДЕП)
по фракциям в 2014 и 2019 гг.⁵

№	Название Европартии	Название фракции, которую представляет партия	Число ДЕП в 2014 г. (% от общ. числа)	Число ДЕП в 2019 г. (% от общ. числа)
1	ЕНП	ЕНП	216 (28,7%)	182 (24,23%)
2	ПЕС	Прогрессивный Альянс Социалистов и демократов (ПАСД)	187 (24,9%)	154 (20,51%)
3	Альянс либералов и демократов за Европу	Обновим Европу (ОЕ)	69 (9,2%)	108 (14,38%)
4	Европейская партия зеленых + Европейский свободный альянс	Зеленые – Европейский свободный альянс (3-ЕСА)	52 (6,9%)	74 (9,85%)
5	Идентичность и демократия (до 2019 г. – Европа наций и свобод)	ИД	36 (4,8%)	73 (9,72%)
6	Альянс европейских консерваторов и реформистов (АЕКР)	ЕКР	77 (10,25%)	62 (8,26%)
7	Партия европейских левых (ПЕЛ)	Объединенный европейские левые – Левые зеленые Севера (ОЕЛ-ЛЗС)	52 (6,9%)	41 (5,46%)
8	Независимые		20 (2,65%)	57 (7,59%)
	ИТОГО		751 (100%)	751 (100%)

Как видно из табл. в новом составе ЕП произошла заметная перегруппировка сил, в результате чего две ведущие партии ЕНП и ПЕС, имевшие в 2014 г. 53,6% ДЕП, в этом

² Web site of European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024_en. (Accessed 15.10.2020).

³ Web site of European Parliament. Members of the European Parliament, 2019-2024. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2019/637976/EPRS_ATA\(2019\)637976_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2019/637976/EPRS_ATA(2019)637976_EN.pdf). (Accessed 15.10.2020).

⁴ Web site Vote Watch Europe. Full background of new MEPs: what does it tell us? 09/07/2019/ URL: <https://www.votewatch.eu/blog/full-background-of-new-meps-what-does-it-tell-us/>. (Accessed 15.10.2020).

⁵ Web site of European Parliament. European election results (<https://www.election-results.eu/>). (Accessed 15.10.2020).

составе имеет лишь 44,7% ДЕП. Несколько ослабили позиции двух умеренно евроскептических партий правоконсервативной АЕКР (-2%) и леворадикальной ПЕЛ (-1,5%). Но зато заметно укрепили свои позиции либералы из АЛДЕ и радикальные евроскептики из ИД (+5% каждая), а также «Европейская партия Зеленых» в союзе с «Европейским свободным альянсом» (+3%). При этом фракция «Европа свободы и прямой демократии», существовавшая в предыдущем составе ЕП в основном за счет ДЕП от «Партии независимости Великобритании» Н. Фараджа и Движения 5 звезд (Д53, Италия) Б. Грилло, в этот раз не была сформирована, т.к. ДЕП от Великобритании вскоре покинули ЕП, а 14 ДЕП от Д53 не смогли самостоятельно найти себе сторонников, представляющих еще 6 стран-членов ЕС, что является необходимым условием для формирования в ЕП собственной фракции [Tilindyte L., 2019].

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ РУКОВОДЯЩИХ ПОСТОВ В ЕП

Новый расклад сил в ЕП оказал влияние на распределение постов руководителей профильных комитетов. Представители ЕНП будут возглавлять 8 комитетов, как и в предыдущем созыве ЕП. Группа ПАСД сохранила руководство пятью комитетами, что на два меньше, чем в предыдущем созыве. Либералы из ОК получили 4 поста глав комитетов (+1 к 2014 г.), а фракция З-ЕСА – 2, что также на один больше чем в 2014 г. Фракции ЕКР и ОЕЛ-ЛЗС сохранили, соответственно, руководство двумя и одним комитетами.

ПОЗИЦИИ ЕВРОСКЕПТИКОВ В ЕВРОПАРЛАМЕНТЕ И ЕВРОКОМИССИИ

В результате общий баланс между сторонниками (еврооптимисты) и противниками (евроскептики) Евросоюза сохранился, хотя ряд экспертов накануне выборов предрекали, что евроскептики займут около 40% мест в ЕП.

Усиление позиций евроскептиков в ряде стран-членов ЕС (Австрии, Венгрии, Германии, Италии, Польше и др.), причем в Австрии и Италии они даже временно входили в состав правительств, а в Польше и Венгрии «мягкие» евроскептики несколько лет возглавляют национальные правительства, вызвал серьезную озабоченность и в руководстве ЕС, и среди граждан. Не случайно явка на этих выборах так неожиданно возросла.

При этом в стане евроскептиков сохраняется их деление на так называемых «жестких» (ИД) и «мягких» (АЕКР, ПЕЛ). «Жесткие» евроскептики, которых поддерживают помимо партий Ле Пен и Сальвини партия Свободы Нидерландов Г. Вилдерса, партия Свободы Австрии Н. Хофера, бельгийская партия «Фламский интерес» Т. Грикена, партия «Альтернатива для Германии» Й. Метена и Т. Крупалла ставят под вопрос само дальнейшее существование ЕС в его нынешнем виде [Kahn S., 2019]. Но сегодня эта партия и ее фракция в ЕП ограничены так называемым «санитарным кордоном», который им устроило руководство ЕП. Ее представители не входят в руководящие органы Европарламента и не представлены в Еврокомиссии, что существенно ограничивает возможности ее влияния на формирование повестки дня и текущую работу ведущих политических институтов ЕС.

«Умеренные» евроскептики, представленные правоконсервативной партией АЕКР, основу которой составляет польская

партия «Право и справедливость» (ПиС) [Деркач, 2014]. Что примечательно в конце сентября АЕКР возглавила итальянка Д. Мелони, представляющая партию «Братья Италии», которая стала первой женщиной лидером Европартии⁶. Эта партия и ее фракция в Европарламенте заметно ослабла после того, как ее покинули представители Правящей «Консервативной партии» Великобритании. Но тем не менее благодаря тому, что эта партия занимает позицию умеренной критики ЕС в основном в экономической сфере, ее представитель от ПиС Я. Войцеховски занимает в Еврокомиссии пост комиссара по вопросам сельского хозяйства. В ЕП представители фракции ЕКР занимают два поста глав комитетов: по бюджету и занятости и социальным вопросам, а также семь постов замов глав комитетов [Гуселетов, 2019: 21].

Леворадикальная партия ПЕЛ имеет самую малочисленную фракцию в ЕП. Ее основу составляют партия СИРИЗА (Греция), которая с 2015 по 2019 годы возглавляла греческое правительство, а также рядне очень влиятельные в своих странах партии: «Левые» (Германия), компартия Франции, левые Испании, Португалии, Словении, Финляндии и др. Партия критикует нынешние политические институты ЕС как излишне буржуазные и настаивает на необходимости их большей демократизации и социальной ориентации [Потапейко, 2019]. В ЕП представители фракции ПЕЛ имеют пост руководителя комитета и 5 постов заместителей глав комитетов. В Еврокомиссии партия не представлена.

Таким образом, евроскептические и националистические насчитывают только 176 депутатов, или 22,44% членов Европарламента, разделенных на три группы, и не имеют реально-го влияния на его работу [Кавешников Н.Ю., 2020: 169].

ПОСЛЕДСТВИЯ БРЕКЗИТА

После того, как Великобритания приняла решение о выходе из ЕС (Брекзит) Европарламент решил сократить общее число евродепутатов с 751 до 705. Но процесс выхода затянулся и представители Великобритании приняли участие в этих выборах, поэтому ЕП принял решение, что после того как 73 ДЕП от Великобритании уйдут 27 депутатских мест будут быть перераспределены, между 13 странами-членами: Франция и Испания получают еще 5 ДЕП; Италия и Нидерланды – по 3; Ирландия – 2 и Австрия, Болгария, Дания, Польша, Словакия, Финляндия, Хорватия, Швеция и Эстония) по 1.

Уход британских депутатов из ЕП привел к ослаблению тех фракций, в отличие от Евросовета в которых они были наиболее широко представлены: ОЕ потеряла 17 ДЕП, З-ЕСА – 11, ПАСД -1. И эти их потери лишь частично были компенсированы за счет прихода новых «резервных» депутатов. В результате численность фракции ОЕ снизилась со 108 до 97 ДЕП, ПАСД со 154 до 148 ДЕП, З-ЕСА с 74 до 68 ДЕП и ОЕЛ-ЛЗС с 42 до 41 ДЕП. Фракция ЕНП выросла с 182 до 187 ДЕП, а фракция ИД с 73 до 76 и стала четвертой по численности в ЕП. Фракция ЕКР сохранила 62 ДЕП. Число независимых ДЕП также уменьшилось, т.к. среди них были 30 ДЕП от новой партии Н. Фараджа «Брекзит».

⁶ Italy's Giorgia Meloni elected president of European Conservatives and Reformists. Web site POLITICO. 29.09.2020/ URL: <https://www.politico.eu/article/italy-giorgia-meloni-ecr-president-european-parliament/> (Accessed 15.10.2020)

И хотя при численности ЕП в 705 депутатах для получения большинства необходимо теперь иметь 353 голоса вместо 376, партии ЕНП и ПЕС имея вместе 335 ДЕП, не могут этого большинства добиться без поддержки третьей фракции (ОЕ или 3-ЕСА).

О НОВЫХ НЮАНСАХ В ОТНОШЕНИИ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОВЕТОМ И ЕВРОПАРЛАМЕНТОМ

Как отмечалось выше, согласно Лиссабонскому договору, Европейский совет при внесении в Европарламент кандидатуры на пост главы Еврокомиссии должен был учитывать итоги европейских выборов. Позднее Европарламент предложил Евросовету процедуру выдвижения от каждой партии ведущего кандидата на пост Главы ЕК, которого назвали Spitzenkandidaten [Кондратьева, 2019: 2]. В 2014 г. эта процедура была успешно использована, и представитель ЕНП Ж.К. Юнкер был избран Председателем ЕК.

Однако на этот раз Евросовет, в первую очередь из-за позиции Президента Франции Э. Макрона, отказался предлагать ЕП кандидатуру М.Вебера, ведущего кандидата от ЕНП, и внес кандидатуру У. фон дер Ляйен.

И хотя ЕП незначительным большинством голосов утвердил эту кандидатуру (383 из 747), в отношениях между Евросоветом и руководством трех фракций ведущих ЕНП, ПАСД и 3-ЕСА, которые активно поддерживали принцип Spitzenkandidat, возникли некоторые трения. Лишь фракция ОЕ, в которой доминирующие позиции занимали представители партии Макрона, поддержала позицию Евросовета.

В результате этих трений Европарламент голосами ДЕП от ЕНП заблокировал назначение на пост Еврокомиссара от Франции С. Гулар, которую представил сам Макрон. Этот шаг стал беспрецедентным для ЕП и только после длительных дебатов между руководством ЕП и Президентом Франции была согласована новая кандидатура Т. Бретона. Затем ЕП отверг кандидатуры еврокомиссаров от Венгрии Л. Трочани (фракция ЕНП) и Румынии Р. Пламб (фракция ПАСД), что затянуло процедуру утверждения нового состава Еврокомиссии. В результате ЕК У. фон дер Ляйен приступила к работе на месяц позже 1 декабря 2019 г.

Относительное ослабление ЕНП в парламенте и Совете, а также рост климатических, экологических и социальных вопросов, которые в основном возглавляют группы S&D, Renew Europe и Green/ALE, могут затруднить поиск компромиссов.

Раздробленность парламента проявляется в группах, многие из которых разделены по политическим или ценностным вопросам. Отстранение Fidesz от партии EPP, но не от группы, не разрешило существующие в группе споры по вопросам верховенства права и уважения европейских ценностей. Группа S&D должна сочетать различные чувства, более или менее либеральные в экономическом отношении, поддерживающие или выступающие против более жесткой миграционной политики или более решительной политики в области обороны. Группа ID не свободна от стратегических различий между Лигой, доминирующей силой в итальянском правительстве, и Национальным собранием, все еще находящимся в оппозиции во Франции. Эти внутригрупповые плюрализма, уже отмеченные в предыдущем законодательном органе, могут еще больше ощущаться в меняющемся европейском политическом ландшафте.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЕВРОПАРЛАМЕНТА С ЕВРОКОМИССИЕЙ

Взаимодействие между ЕП и ЕК является крайне важным элементом всей системы руководства Евросоюзом потому, что в отличие от Евросовета, члены которого собираются на свои саммиты не менее 4 раз в году, эти два политических института работают на регулярной основе.

Традиционно Евросовет и Еврокомиссия занимали доминирующее положение в отношении Европарламента. Но после принятия Лиссабонского договора позиции ЕП стали постепенно укрепляться, что неизбежно вело к усилению его конкуренции с двумя другими политическими институтами ЕС.

Понимая это новый глава ЕК У. фон дер Ляйен постаралась наладить доверительные отношения с ЕП и его руководством, в том числе для того, чтобы сгладить конфликт, связанный с процедурой Spitzenkandidaten.

В своем речи в Европарламенте накануне избрания У. фон дер Ляйен заявила, что ее комиссия готова будет вносить в парламент проекты законов, если депутаты примут соответствующую резолюцию большинством голосов⁷. Она также предложила ЕП возможность законодательной инициативы, путем организации переговоров между депутатами, Еврокомиссией и Евросоветом по конкретным текстам законопроектов.

У. фон дер Ляйен также пообещала европарламентариям «обеспечить постоянный диалог» между членами ее комиссии и евродепутатами, а также представлять им на постоянной основе информацию о международных переговорах, которые будет вести ЕК от имени ЕС⁸.

Кроме того, новый глава ЕК согласилась с предложением фракции ОЕ провести в 2010 г. «Конференцию о будущем Европы», в ходе которой предполагалось обсудить перспективы дальнейшего развития Союза, включая дальнейшее реформирование его политических институтов⁹.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ итогов прошедших в 2019 г. выборов депутатов Европарламента показал, что в ситуации когда Евросоюз и его граждане сталкиваются с все новыми вызовами (миграционный и экономический кризисы, обострение глобальной конкуренции между США, Китаем и ЕС, рост числа военных конфликтов на границах Союза и пр.) интерес к этим выборам и процессам формирования ключевых политических институтов ЕС заметно возрос.

Не оправдались прогнозы ряда экспертов о том, что по итогам этих выборов в Европарламенте заметно возрастет влияние евроскептиков, особенно «жестких». Но нельзя и отрицать того факта, что евроскептики сумели сохранить свои позиции на европейском уровне, а в отдельных странах-членах Союза даже их укрепили.

⁷ Web site of European Commission. Ursula von der Leyen, Candidate à la présidence de la Commission européenne. Discours d'ouverture de la session plénière du Parlement européen, URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/speech_19_4230. (Accessed 15.10.2020)

⁸ Ursula von der Leyen, A Union that strives for more. My agenda for Europe, URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/political-guidelines-next-commission_en.pdf. (Accessed 15.10.2020)

⁹ Ibid.

Все это свидетельствует о том, что Евросоюз вступил в зону турбулентности, для успешного преодоления которой ему не обойтись без существенного реформирования его политической и социально-экономической систем. Основные направления этих реформ в политической сфере, более-менее, ясны. Это повышение открытости, демократичности и эффективности самих политических институтов, включая

процедуры принятия решений, повышение роли представительного органа – Европарламента, укрепление диалога между евробюрократией и гражданским обществом, повышение роли и влияния ЕС на международной арене.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 96,49%.

Список литературы:

1. Кузнецов А.В. Явка на выборах в Европарламент: изменение отношения к ЕС жителей разных стран-членов. В кн. Выборы в Европарламент 2019. Национальные ответы на вызовы европейской интеграции/ Под ред. Ю. Квашнина, А. Кудрявцев, Н. Плевако, В. Швейцера. М. ИМЭМО РАН. ИЕ РАН, 2019. С. 18-23.
2. Гуселетов Б.П. Новый состав Европарламента: прогнозы и результаты. В кн. Выборы в Европарламент 2019. Национальные ответы на вызовы европейской интеграции/ Под ред. Ю. Квашнина, А. Кудрявцев, Н. Плевако, В. Швейцера. М. ИМЭМО РАН. ИЕ РАН, 2019. С. 26-29.
3. Rivera Ellen and Davis Masha P., Dissecting Identity & Democracy, the EU's new super far-right group. IERES Occasional Papers, Transnational History of the Far-Right Series №. 3, July 2019. 26 p.
4. Бабынина Л.О. Влияние Брекзита на фракционную структуру Европарламента. Современная Европа, №5, 2019. С. 68-77. URL: <http://sov-europe.ru/images/pdf/2019/5-2019/7.pdf>. (Дата обращения 15.10.2020).
5. Gagiatek, W. (2011), «The Treaty of Lisbon, the European Parliament Elections, and Europarties: A New Playing Field for 2014?», Yearbook of Polish European Studies, Vol. 14, Pp. 201-218.
6. Потемкина О. Кто убил Spitzenkandidat? Аналитическая записка №23, 2019 (№174). Сайт Института Европы РАН, URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an174.pdf>. (Дата обращения 15.10.2020).
7. Ursula von der Leyen. Candidate for the Presidency of the European Commission, Inaugural speech at the European Parliament's plenary session. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_19_4230. (Accessed 18.11.2019).
8. Tilindyte L. (2019), «Rules on Political Groups in the EP», Brussels: European Parliamentary Research Service.
9. Деркач М.А. Праворадикальные партии в Европарламенте седьмого и восьмого созывов. Политика и общество. № 8 (116). 2014 г. С. 972-981.
10. Kahn S. Far right: its conversion to Europe! European Issue n°516. 20.05.2019
11. Гуселетов Б.П. Политическая структура и руководящие органы нового Европейского парламента. ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ (Электронное издание). Москва, июнь-август 2019. С. 15-23. URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/97.pdf.
12. Потапейко П. Левые партии Западной Европы. Сайт IMHOclub.by. 09.04.2018. URL: https://imhoclub.by/ru/material/levie_partii_zapadnoj_evropi. (Дата обращения: 10.09.2020).
13. Кавешников Н.Ю. Влияние трансформации партийно-политического пространства Евросоюза на организацию и функционирование Европарламента. 2020. Современная Европа, № 2, С. 163–175.
14. Кондратьева Н. Выборы Председателя Европейской комиссии: как это могло быть и как это было в 2019 году Аналитическая записка №24, 2019 (№ 175). Сайт Института Европы РАН, URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an175.pdf>. (Дата обращения 15.10.2020)

Reference list:

1. Kuznetsov A.V. Turnout at elections to the European Parliament: changing attitudes towards the EU of residents of different member states. In the book. European Parliament Elections 2019. National Responses to the Challenges of European Integration / Ed. Yu. Kvashnin, A. Kudryavtsev, N. Plevako, V. Schweitzer. M. IMEMO RAN. IE RAS, 2019, pp. 18-23.
2. Guseletov B.P. New composition of the European Parliament: forecasts and results. In the book. European Parliament Elections 2019. National Responses to the Challenges of European Integration / Ed. Yu. Kvashnin, A. Kudryavtsev, N. Plevako, V. Schweitzer. M. IMEMO RAN. IE RAS, 2019, pp. 26-29.
3. Rivera Ellen and Davis Masha P., Dissecting Identity & Democracy, the EU's new super far-right group. IERES Occasional Papers, Transnational History of the Far-Right Series No. 3, July 2019. 26 p.
4. Babynina L.O. Impact of Brexit on the factional structure of the European Parliament. Modern Europe, No. 5, 2019. S. 68-77. URL: <http://sov-europe.ru/images/pdf/2019/5-2019/7.pdf>. (Accessed 10/15/2020).
5. Gagiatek, W. (2011), «The Treaty of Lisbon, the European Parliament Elections, and Europarties: A New Playing Field for 2014?», Yearbook of Polish European Studies, Vol. 14, Pp. 201-218.
6. Potemkina O. Who killed Spitzenkandidat? Policy memo No. 23, 2019 (No. 174). Website of the Institute of Europe RAS, URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an174.pdf>. (Accessed 10/15/2020).
7. Ursula von der Leyen. Candidate for the Presidency of the European Commission, Inaugural speech at the European Parliament's plenary session. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_19_4230. (Accessed 11/18/2019).
8. Tilindyte L. (2019), «Rules on Political Groups in the EP», Brussels: European Parliamentary Research Service.
9. Derkach M.A. Right-wing radical parties in the European Parliament of the seventh and eighth convocations. Politics and Society. No. 8 (116). 2014 S. 972-981.
10. Kahn S. Far right: its conversion to Europe! European Issue n ° 516. 05/20/2019
11. Guseletov B.P. Political structure and governing bodies of the new European Parliament. EUROPEAN UNION: FACTS AND COMMENTS (Electronic edition). Moscow, June-August 2019. S. 15-23. URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/97.pdf.
12. Potapeyko P. Left parties of Western Europe. Website IMHOclub.by. 04/09/2018. URL: https://imhoclub.by/ru/material/levie_partii_zapadnoj_evropi. (Accessed 09/10/2020).
13. Kaveshnikov N.Yu. The influence of the transformation of the party-political space of the European Union on the organization and functioning of the European Parliament. 2020. Modern Europe, No. 2, pp. 163–175. Kondratyeva N. Election of the President of the European Commission: how it could have been and how it was in 2019 Analytical Note No. 24, 2019 (No. 175). Website of the Institute of Europe RAS, URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an175.pdf>. (Accessed 10/15/2020)

Статья поступила в редакцию 05.10.2020, принята к публикации 26.10.2020

The article was received on 05.10.2020, accepted for publication 26.10.2020

РЕЦЕНЗИЯ

на статью ведущего научного сотрудника Институт Европы РАН, доцента, доктора политических наук Б.П. Гуселетова «Итоги европейских выборов 2019: новая расстановка сил в Европарламенте и Еврокомиссии, включая гендерный аспект»

Статья Б.П. Гуселетова посвящена важной и актуальной теме – итогам выборов в Европарламент в 2019 г. Прошедшие выборы во многом определяют всю архитектуру европейской политики на последующие годы и являются отражением тех серьезных социальных и политических трансформаций, которые переживает сегодня Европейский Союз. Автор статьи сосредоточился на подробном анализе итогов выборов с охарактеризовал не только фракционную структуру нового парламента, но и многие другие важные аспекты, в частности гендерный. Особое внимание Б.П. Гуселетов сосредотачивает на изменении политического баланса сил между традиционно ведущими партиями, такими как Европейская народная партия и Партия европейских социалистов, и остальными партиями (либералы, зеленые), которые играют второстепенную роль, но при этом влияние которых тоже становится все более значимым.

Автор справедливо делает вывод о высокой политической активности избирателей в ходе выборов, которая заметно превосходит показатели явки в ходе предыдущих кампаний. Большое место Б.П. Гуселетов уделяет результатам евроскептических партий, которые в последние годы заметно усилили свое влияние как на общеевропейском, так и на национальном уровнях. Отмечается, в частности, что прогнозы на результаты этих партий оказались все же несколько более радужными, чем тот результат, которого им удалось достигнуть, но тем не менее, констатируется, что евроскептики в целом получили и в новом парламенте серьезное политическое представительство.

Показано, как результаты выборов повлияли на распределение руководящих постов в самом Европарламенте, а также их воздействие на формирование нового состава Европейской Комиссии. Рассмотрено как изменился механизм взаимодействия между Европарламентом и Евросоветом при формировании Еврокомиссии и каково влияние этих изменений на перспективы будущего взаимодействия между этими институтами.

В заключении автор статьи делает обоснованные выводы и обозначает возможные сценарии развития Евросоюза. Статья Б.П. Гуселетова основывается на репрезентативном и довольно широком круге работ российских исследователей. Вместе с тем, хотелось бы отметить важность привлечения и более обширного корпуса европейской прессы при анализе данной темы, а также более обстоятельного описания возможных коалиций и прогнозов относительно ключевых направлений деятельности Европарламента. Не до конца ясно и отдельное упоминание гендерного признака в названии работы, что не умаляет важность его анализа в самой статье.

Статья Б.П. Гуселетова «Итоги европейских выборов 2019: новая расстановка сил в Европарламенте и Еврокомиссии, включая гендерный аспект» может быть рекомендована для публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института постсоветских и межрегиональных
исследований РГГУ
Гущин Александр Владимирович

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуселетов Борис Павлович, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт Европы РАН, Москва, Российская Федерация, Author ID 899947 (ПИИЦ), Web of Science: R-4354-2018, SCOPUS ID: 57202470741, <http://orcid.org/0000-0001-6256-5013>, e-mail: bguseletov957@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boris P. Guseletov, Dr. Sci. (Polit.), Associate Professor, Senior Research Fellow, The Institute of Europe, RAS, Moscow, Russian Federation, Author ID 899947 (PIIC), Web of Science: R-4354-2018, SCOPUS ID: 57202470741, <http://orcid.org/0000-0001-6256-5013>, e-mail: bguseletov957@mail.ru